

Изотов Андрей Иванович

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОМ СУБСТАНДАРТЕ В ЧЕШСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКОВЫХ ПРОСТРАНСТВАХ

В статье рассматриваются идиомы современного чешского и современного русского языков, в разной степени способные претендовать на роль общенационального субстандарта, а именно так называемый "обиходно-разговорный чешский язык" (чешск. obecná řeč, англ. Common Czech), русское просторечье в двух его разновидностях, а также формирующийся в последние десятилетия русский "общий жаргон", называемый также "общим сленгом", или просто "сленгом". В то время как "обиходно-разговорный чешский язык" проявляет тенденцию к превращению в нелитературный "общий язык" (κοινή διάλεκτος) всех этнических чехов, ни об одном

из названных русских идиомов такого сказать нельзя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 131-134. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

20. Gao L. Chinese Internet Language: A Study of Identity Construction: Thesis (Ph.D.). University of Illinois at Urbana-Champaign. Urbana-Champaign, USA, 2004. 172 p.
21. Gao L. Digital Age, Digital English // English Today. 2001. Т. 17. № 03. С. 17-23.
22. Gao L. Language contact and convergence in computer-mediated communication // World Englishes. 2006. Т. 25. № 2. С. 299-308.
23. Internet World Stats [Электронный ресурс]. URL: <http://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 10.01.2017).
24. The Tech Terms Computer Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://techterms.com/> (дата обращения: 10.01.2017).
25. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 10.01.2017).
26. Webopedia: Online Tech Dictionary for IT Professionals [Электронный ресурс]. URL: <http://www.webopedia.com/> (дата обращения: 10.01.2017).
27. 2012 معجم الكمبيوتر ناطق ومصور: أول معجم متكامل للكمبيوتر والاتصالات والمعلومات. القاهرة: دار الكتاب المصري، 2012. 349 ص. (Иллюстрированный словарь компьютерной лексики: первый компьютерный коммуникационный и информационный словарь. Каир: Дар аль-Китаб аль-Мисри, 2012. 349 с.)
28. شريف فهمي بدوي. معجم مصطلحات الكمبيوتر والإنترنت والمعلوماتية: إنجليزي – فرنسي – عربي. القاهرة: دار الكتاب المصري، 2006. 560 ص. (Шариф Фахми Бадауи. Словарь терминов компьютера, Интернета и информатизации: англо-французско-арабский. Каир: Дар аль-Китаб аль-Мисри, 2006. 560 с.)

THE IMPACT OF INFORMATION TECHNOLOGIES ON THE LEXICAL SYSTEMS OF THE ARABIC, ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Zainullin Gabdulzamil' Gabdulkhakovich, Doctor in Philology, Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
jam.zayni@kpfu.ru

Gilemshina Aisylu Gabdulzamilievna, Ph. D. in Philology
Kazan State Medical University
miss.gilemshina@yandex.ru

The purpose of the article is to identify the most important vectors of influence of modern information technologies on the development of the English, Russian and Arabic languages, to identify the key features of development of their lexical systems under the influence of the development of informatization and comparison of this development in three languages. Special attention is paid to the issues of formation of neologisms expressing concepts and phenomena related to information technologies, computer technics and the Internet.

Key words and phrases: information technologies; lexical systems; the Arabic language; the Russian language; the English language; neologisms; informatization; the Internet language; lexicology.

УДК 81'38; 811.161.1; 811.162.3

В статье рассматриваются идиомы современного чешского и современного русского языков, в разной степени способные претендовать на роль общенационального субстандарта, а именно так называемый «обиходно-разговорный чешский язык» (чешск. obecná čeština, англ. Common Czech), русское просторечье в двух его разновидностях, а также формирующийся в последние десятилетия русский «общий жаргон», называемый также «общим сленгом», или просто «сленгом». В то время как «обиходно-разговорный чешский язык» проявляет тенденцию к превращению в нелитературный «общий язык» (κοινή διάλεκτος) всех этнических чехов, ни об одном из названных русских идиомов такого сказать нельзя.

Ключевые слова и фразы: стилистика; русистика; богемистика; литературный язык; обиходно-разговорный язык; просторечие; общенациональный субстандарт; диалект; общий сленг; сленг; общий жаргон; койне.

Изотов Андрей Иванович, д. филол. н., доцент
Московский педагогический государственный университет
a.i.izotov@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОМ СУБСТАНДАРТЕ В ЧЕШСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКОВЫХ ПРОСТРАНСТВАХ

Характерной особенностью современного чешского этнического языка, заметно отличающего его и от русского, и от большинства как славянских, так и неславянских языков региона, является наличие в его составе того, что ведущий советский богемист А. Г. Широкова называла сначала «народно-разговорной речью» [16, с. 287], а потом «обиходно-разговорным языком» [17, с. 483] и что мы могли бы назвать «общим языком» или «койне» (чешск. *obecný jazyk* = греч. κοινή διάλεκτος, англ. *Common Language*), вступающим с «литературным языком» (чешск. *spisový jazyk*, англ. *Standard Language*) в отношения, близкие к диглосным [6]. По мнению ведущего британского богемиста Нейла Бермела, сегодня речь идет не столько о диглосной, сколько о постдиглосной ситуации, поскольку «обиходно-разговорный язык» может проникать и в те сферы функционирования, которые еще не так давно были доменой «литературного языка», ср.: [18]. Тем не менее, на большей части территории

современной Чешской республики (западные две трети её территории) продолжают соблюдаться (пусть и с рядом оговорок) как минимум наиболее важные, на наш взгляд, признаки рассматриваемой в [Ibidem, s. 6] классической диглоссии, а именно: 1) различаются «высокий» («литературный чешский язык» = чешск. *spisovná čeština*, англ. *Standard Czech*) и «низкий» («обиходно-разговорный чешский язык» = чешск. *obecná čeština*, англ. *Common Czech*) идиом, находящиеся в отношениях дополнительной дистрибуции: в ситуациях, когда употребляется один из них, неуместно употребление другого; 2) социальный престиж «литературного чешского языка» высок, социальный престиж «обиходно-разговорного чешского языка» низок; 3) «обиходно-разговорный чешский язык» усваивается через живое общение, «литературный чешский язык» – посредством формального обучения в школе; 4) «литературный чешский язык» кодифицирован, «обиходно-разговорный чешский язык» не кодифицирован, однако характеризуется общепринятой в социуме имплицитной нормой.

На остальной территории страны (восточная и северная Моравия, Силезия, отдельные регионы пограничья) в диглосные отношения с «литературным чешским языком» может вступать местный диалект или интердиалект. Однако примечательно то, что область функционирования «обиходно-разговорного чешского языка», возникшего на основе собственно-чешского интердиалекта, вышла за границы исторической территории собственно-чешских говоров, распространившись на значительную часть Моравии и Силезии. Возможной данную экспансию сделало, по нашему мнению, последовательное отражение описанной выше диглосной ситуации в художественной литературе и кинематографе [8]. Под влиянием художественной литературы, СМИ, кинематографа, а в последнее время также и социальных сетей, местный диалект может замещаться в составе данной диглоссии более престижным «обиходно-разговорным чешским языком», в результате чего возникает тенденция превращения «обиходно-разговорного чешского языка» в общенациональный субстандарт – нелитературный идиом, общий не только для жителей исторического королевства Богемия, но для всех, кто считает себя чехом, включая жителей Моравии, Силезии, пограничья, а также чешскую диаспору. Следует, однако, заметить, что это тенденция, отмеченная более полувека назад (ср.: [20, s. 153-158]), так и не привела к окончательному вытеснению моравских и силезских диалектов «обиходно-разговорным чешским языком». Причины этого мы склонны видеть, с одной стороны, в уже упоминавшейся традиции фиксации нелитературной (в том числе и диалектной) речи в художественной литературе (включая так называемую «школьную классику»), например, произведения А. Ирасека, Л. Строрупежницкого, А. и В. Мрштиков и кинематографе (отметим, например, популярный 12-серийный сериал на моравско-словацком диалекте по рассказам З. Галушки), а также в Сети [3], с другой же – в том обстоятельстве, что носитель моравского или силезского диалекта отнюдь не стыдится его, а скорее наоборот, обращается к нему при случае с не меньшим удовольствием, чем московский подросток – к «олбанскому языку».

«Обиходно-разговорный чешский язык» в качестве кандидата на роль общенационального субстандarta иногда типологически соотносят с русским просторечием, ср.: [1, с. 402]. Это сближение может провоцировать и внутренняя форма обоих терминов: русский термин возник обозначения «простой, обыкновенной речи, свойственной <...> необразованным людям» [2, с. 107], чешский же термин был внедрен в научный обиход в 30-е годы XX века богемистами Пражского лингвистического кружка в рамках «теории языковой культуры», в соответствии с которой «литературный чешский язык» (*spisovná čeština*) является высшей формой существования языка чешской нации и осваивается в процессе получения формального образования. Большинство же «обычных», то есть не получивших такого формального образования чешских обитателей исторического королевства Богемия говорят на «обиходно-разговорном (букв. ‘обычном’) чешском языке» (*obecná čeština*), сформировавшемся на базе собственно-чешских диалектов, ср.: [4]. Тем не менее, речь может идти лишь о типологическом сближении, но никак не об отождествлении данных идиомов, которое бы противоречило как собственно лингвистическим, так и социолингвистическим критериям.

Во-первых, «обиходно-разговорный чешский язык», в отличие от русского просторечья, является системным языковым образованием, характеризующимся языковой нормой [19, s. 14], пусть и не такой строгой, как цементированная кодификацией норма литературного чешского языка, тогда как русское просторечье системным образованием не является, ср.: [11].

Во-вторых, круг носителей «обиходно-разговорного чешского языка» отнюдь не ограничивается людьми с низким уровнем языковой культуры, как у русского просторечья, будь то так называемое «просторечие-1» малограмотных немолодых женщин или же «просторечие-2» малограмотных нестарых мужчин в понимании [12]. К чешскому обиходно-разговорному языку при случае обращается и университетский профессор, и директор музея, и дипломат высокого ранга, потому что такое обращение свидетельствует не о недостаточно высоком образовательном уровне говорящего, а о неформальной обстановке общения, ср.: [21]. Абсолютное большинство носителей «обиходно-разговорного чешского языка» являются одновременно и носителями «литературного чешского языка», обращаясь к нему в соответствующей ситуации общения, тогда как носитель русского просторечья, даже оказываясь в официальной ситуации, на кодифицированный русский язык не переходит, так как им не владеет, ср.: [11].

В-третьих, русское просторечье ограничено устной коммуникацией, и его фиксация в письменном тексте – нечто исключительное, в то время как фиксация «обиходно-разговорного чешского языка» в современном письменном тексте – вещь вполне обычная (ср.: [7] и [9]), где на основе корпусов современных **письменных** чешских текстов (входящие в состав Чешского национального корпуса подкорпусы SYN2000, SYN2005, SYN2006PUB, SYN2009PUB, SYN2010 общим объемом 1,3 млрд токенов) было документировано употребление 537 имеющих однословное соответствие в «литературном чешском языке» однословных же единиц

«обиходно-разговорного чешского языка», причем у 165 подобных единиц количество документированных контекстов употребления превышает 1000, у 32 единиц – 10 000, а у 7 единиц – 100 000. Отметим, что данные корпуса, в отличие от Национального корпуса русского языка, отнюдь не являются «литературоцентричными». Отбор текстов для подкорпуса SYN2000 – первого из ряда 100-миллионных подкорпусов современных письменных текстов в составе Чешского национального корпуса – осуществлялся на основании социологических данных о чтении книг и периодики гражданами Чешской республики в последнее десятилетие XX века: наличие и степень представленности в корпусе конкретных изданий и авторов зависит от их читаемости среднестатистическим чехом, поэтому большую часть материала SYN2000 образуют публицистические тексты (60%), на втором месте находятся специальные тексты – справочники, энциклопедии и т.д. (25%), и лишь на третьем – беллетристика (15%) [5].

В определенном плане на роль общенационального субстандарта в русском языке мог бы претендовать формирующийся в последние десятилетия так называемый «общий жаргон», который, по мнению некоторых исследователей, «активно используется носителями литературного языка в неофициальной обстановке» [13]. В этом же значении возможно также использование понятия «общего сленга» (ср.: [14]), первоначально разработанного на материале английского языка (ср., например, [15]). Мы полагаем, однако, что тех трех сотен лексем и паремий, которые данный «общий сленг» составляют [10, с. 73], явно недостает, чтобы претендовать на роль общенационального субстандарта. Кроме того, этот «общий сленг», возможно, и выходит за рамки какой-то одной или даже нескольких социальных групп, однако настоящим κοινὴ διάλεκτος он еще не стал, судя, например, по неохваченности названным идиомом значительного количества знакомых автора настоящих строк. Более того, мы не исключаем, что речь может идти о «фантомном идиоме» – своего рода угасающем эхе «лихих девяностых», связанным с вхождением во взрослую жизнь тех, чье детство прошло под разговоры их родителей и соседей о торговле «ройялем» и о бандитских разборках.

Суммируя сказанное, отметим, что входящий в состав чешского этнического языка так называемый «обиходно-разговорный чешский язык» (чешск. *obecná čeština*, англ. *Common Czech*) проявляет явную тенденцию к превращению в общенациональный субстандарт, поскольку является: 1) системным языковым образованием, находящимся с «литературным чешским языком» (чешск. *spisovná čeština*, англ. *Standard Czech*) в отношениях, близких к диглосным; 2) активно используется большинством этнических чехов, в том числе высокообразованных; 3) активно используется не только в устном, но и в письменном дискурсе. Ни один из существующих в настоящее время русских идиомов (включая различные виды просторечия, так называемые «общий жаргон» и «общий сленг») не может быть охарактеризован подобным образом, а потому и претендовать на роль общенационального субстандарта не может.

Список литературы

1. Бельчиков Ю. А. Просторечие // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. Брусенская Л. А., Куликова Э. Г. Экологическая лингвистика. М.: Флинта; Наука, 2016. 184 с.
3. Изотов А. И. Диалект в чешском художественном тексте // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2015. № 3. С. 115-126.
4. Изотов А. И. К проблеме построения учебного словаря субстандартного языка // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2014. № 2 (14). С. 82-88.
5. Изотов А. И. Корпусная революция: от «искусства» к «науке» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. 1. С. 68-71.
6. Изотов А. И. Обиходно-разговорный чешский язык – химера или реальность? // Альманах современной науки и образования. 2013. № 12 (79). С. 69-72.
7. Изотов А. И. Опыт корпусного анализа чешской обиходно-разговорной лексики в сопоставительном плане // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2014. № 1. С. 67-76.
8. Изотов А. И. Чешское обиходно-разговорное койне vs русское просторечье // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2013. № 1. С. 52-60.
9. Изотов А. И. Эскиз частотного словаря ядра обиходно-разговорной чешской лексики // Язык, сознание, коммуникация. 2014. Вып. 48. С. 5-25.
10. Калита И. В. Стилистические трансформации русских субстандартов, или Книга о сленге. М.: Дикси Пресс, 2013. 240 с.
11. Кёстер-Тома З. Стандарт, субстандарт, нестандарт [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.ru/linguistics2/koester-93.htm> (дата обращения: 16.01.2017).
12. Крысин Л. П. О некоторых изменениях в русском языке конца XX века // Исследования по славянским языкам. Сеул, 2000. № 5. С. 63-91.
13. Кудинова Т. А. «Общий жаргон» в системе субстандарта [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 5. <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/5/Kudinova/> (дата обращения: 12.01.2017).
14. Кудрявцева Л. А. Живая речь – язык СМИ – общелитературный язык: аспекты взаимодействия // Актуальные проблемы вербальной коммуникации: язык и общество: сб. науч. тр. / под общ. ред. Л. А. Кудрявцевой. Киев, 2004. С. 61-65.
15. Маковский М. М. Английские социальные диалекты (онтология, структура, этимология). М.: Высшая школа, 1982. 135 с.
16. Широкова А. Г. Чешский язык. М.: Изд-во лит-ры на ин. языках, 1961. 351 с.
17. Широкова А. Г., Адамец П., Влчек Й., Роговская Е. Р. Чешский язык: учебник для I и II курсов. Изд-е 2-е. М.: Высшая школа, 1988. 544 с.
18. Bermel N. O tzv. české diglosii v současném světě // Slovo a slovesnost [71]. 2010. № 1. S. 5-30.
19. Čechová M., Chloupek J., Krčmová M., Minářová E. Stylistika současné češtiny. Praha: ISV Nakladatelství, 1997. 282 s.
20. Havránek V. K historické dialektologii // Slovo a Slovesnost [16]. 1955. № 3. S. 153-158.
21. Sgall P., Hronek J. Čeština bez příkras. Praha: H&H, 1992. 182 s.

ON THE NATIONWIDE SUBSTANDARD IN THE CZECH AND RUSSIAN LANGUAGE SPACES

Izotov Andrei Ivanovich, Doctor in Philology, Associate Professor
 Moscow State University of Education
 a.i.izotov@mail.ru

The article deals with the idioms of the contemporary Czech and Russian languages, to various degrees able to pretend for the role of the nationwide substandard, namely the so-called “everyday-spoken Czech” (Czech “Obecná čeština”, English “Common Czech”), the Russian basilect in its two varieties and forming during the past decades the Russian “common vernacular”, also called “common slang”, or simply “slang”. While “the everyday-spoken Czech language” is inclined to turn into colloquial “common language” (κοινή διάλεκτος) of all the ethnic Czechs, neither of the mentioned Russian idioms can be characterized by this tendency.

Key words and phrases: stylistics; the Russian studies; Bohemistics; literary language; everyday-spoken language; vernacular; nationwide substandard; dialect; common slang; slang; common jargon; Koine.

УДК 81'42

В статье уточняется типология форм синтаксического параллелизма, рассматривается воплощение выделенных видов в текстах русских народных сказок. Анализируется соотношение формы конструкций и их смыслового наполнения. Делается вывод о том, что последовательное проведение в сказках принципа сочетания симметрии с асимметрией приводит к преобладанию сложных форм параллелизма, что проявляется в соединении разноуровневых видов параллельности с неполной эквивалентностью конструкций, в распространении многочленных хиастических и лестничных конструкций, в сопровождающих синтаксический параллелизм семантических сдвигах. Рассматривается прием психологического параллелизма. Проводятся сопоставления параллельных синтаксических конструкций в народной поэзии и в текстах сказок.

Ключевые слова и фразы: параллелизм; повтор; хиазм; форма и содержание; русская народная сказка.

Катяян Ришика

Московский государственный лингвистический университет
 hrishikakatyayan@gmail.com

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ, ЕГО ВИДЫ И ФУНКЦИИ В ТЕКСТАХ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Изучение связи формального и содержательного аспектов параллелизма, начало которому было положено работами Р. Лаута, Дж. Ф. Дейвиса, Дж. Хопкинса [9], А. Н. Веселовского [1], Р. О. Якобсона [9], Ю. М. Лотмана [5], в наши дни снова приобрело актуальность после ряда исследований грамматики поэтического языка [2; 3; 4; 6], позволивших детализировать классификацию форм, в которых воплощается синтаксический параллелизм. Это заставило нас рассмотреть с новых позиций проявления синтаксической эквивалентности в художественных текстах, относящихся к жанру русской народной сказки. Сказка, пережившая, по наблюдениям В. Я. Проппа [7], трансформацию от обряда через миф к художественному тексту, воплотила в себе особенности как поэзии, так и прозы. Проведенное нами статистическое исследование ее метрической и ритмической организации позволяет считать ее особым видом поэтического текста. В связи с этим нами была поставлена задача выявить сходства и различия параллелизма в русской народной поэзии, подробно изученного в первой половине XX в., в авторской поэзии и в народной сказке.

Нами было установлено, что все виды синтаксического параллелизма, отмеченные исследователями в народной и авторской поэзии, встречаются в текстах сказки. При этом распределение форм каждого вида по текстам не одинаково, оно зависит от индивидуальных предпочтений сказителя. Обращает на себя внимание высокая плотность стилистических приемов, наложенных на синтаксический параллелизм, и связанные с этим когнитивно ценные для адресата, т.е. формирующие модель мира, семантические приращения.

Обобщая накопленные о параллелизме знания, И. А. Логвиненко [4] предлагает следующую классификацию, в которую мы внесли небольшие уточнения:

- 1) поуровневое деление: графический, звуковой, лексический, грамматический, включающий синтаксический и морфологический, параллелизм;
- 2) по составу конструкций: полный и неполный; к этому виду следует добавить актуальный для народной поэзии выделенный Р. О. Якобсоном [9] конструкционный параллелизм, при котором главный и согласуемый компоненты находятся в разных строках;
- 3) по количеству эквивалентных структур: одночленный, двучленный, многочленный (или сложный);
- 4) по логической модели: утвердительный и отрицательный параллелизм;
- 5) по рисунку параллельных структур: прямой, хиастический и лестничный;